

Роман Соловьев

Пока город спит

Роман Соловьев
Пока город спит

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соловьев Р.

Пока город спит / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В маленьком городке происходят загадочные жестокие убийства. Главный герой, обычный человек, неожиданно для себя обнаруживает, что он не такой как все, и вскоре на него выходит странная организация, обещающая помощь и поддержку. Сделать выбор герою будет нелегко, тем более что он столкнется с неизведанным и неземным...

Если долго всматриваться в бездну,
то бездна начинает смотреть на тебя.
Ф. Ницше

Глава 1

День был ясный и безветренный. Он шел по ромашковому лугу босиком. Стебельки и листья цветов ласково щекотали босые ноги. Было легко и беззаботно идти, вдыхая полной грудью. Вдруг растения стали резко увеличиваться в размерах, стебли становились толще. Листья хлестко цеплялись за ноги. Из-под земли стали вырастать тонкие лианы, на концах которых были кисти с длинными, толстыми пальцами, шевелящиеся будто черви. Разрастаясь в разные стороны, они больно били по телу. Вдруг он услышал сзади странный пронзительный визг, и оглянувшись, увидел страшное, мохнатое существо, с головой волка и телом человека. Оно быстро приближалось к нему, из передних лап чудовища торчали огромные когти. Монстр в несколько прыжков оказался за спиной, издавая визжание, давящее на барабанные перепонки. Он попытался убежать от чудовища, но замешкавшись, упал и почувствовал сзади зловонное, холодное дыхание монстра...

Клим проснулся и привстал с кровати. Один и тот же сон – уже второй раз за неделю. Он прошел на кухню, прикрыл за собой дверь, и поставил чайник. Включил негромко радиоприемник. Вскоре заглянула встревоженная, полусонная жена Юля:

– Клим, ты чего так рано? Сегодня же не твоя смена.

– Потапов сегодня попросил подменить. Шесть часов уже, пока соберусь...

Жена зевнула, и ушла в спальню к дочке.

Клим Сычев работал дежурным электромехаником на заводе «Фрегат». Это был единственный в городе Зареченске завод, который не развалился после экономических реформ в стране, а скорее наоборот, постоянно наращивал обороты: строил современные цеха, набирал новые рабочие кадры. Может быть, потому что большинство заказов было связано с «оборонкой» и на территории завода существовал даже один секретный, закрытый цех. Впрочем, Клим был не из любопытных. Он хорошо знал специфику своей работы, и оттрубив смену всегда спешил домой, к семье.

Климу недавно исполнилось тридцать два. Среднего роста, худощавый, с темными волосами, и выразительными карими глазами с немного насмешливым взглядом. Он по-своему считал себя счастливым: семья, дом, работа. Да и много ли человеку нужно для счастья? Его друг, Ванька Залипаев, любил повторять фразу, вычитанную в какой-то умной книге:

«Мудрый человек довольствуется малым, а глупцу все время чего-то не хватает...» Примерно по такому же принципу жил и Клим.

В их семье ведущей была жена Юлия, а он – скорее ведомым. Именно Юлия настояла, чтобы Клим заочно поступил в Энергетический институт два года назад, поменял свои старые, ржавые «жигули» на подержанный, но вполне приличный «Опель», хоть и пришлось для этого взять ссуду в банке. Супруга вела учет всех финансовых средств в семье, планировала семейные мероприятия на выходные. Впрочем, Клим это вовсе не раздражало, а скорее забавляло. Он вовсе не считал себя «безвольным» подкаблучником.

Сычев подъехал к заводу и отыскал свободное место на автопарковке, проверил пропуск, взял сумку, и направился к стеклянной проходной. Пожилой Андрей Васильевич на вахте кивнул, и быстро открыл ему вертушку.

После планерки Клим пришел в свой третий цех. Сегодня работала бригада монтажников-подрядчиков, а это значило, что прибавится работы по подключению нового электрооборудования. Мужики в курилке активно обсуждали прошедший Чемпионат Европы по футболу.

– И когда уже наша сборная научится играть... – возмущался пожилой Прошкин, бригадир сварщиков. – Меня бы на поле выпустили – я бы показал, как мячом в ворота попадать!

– Жене своей показывать будешь, Петрович, – хохотал толстый водитель Ляпичев. – Ты окурком в урну не можешь попасть, а все туда же!

Мужики заржали. Прошкин махнул рукой, и побрел в цех.

Клим хоть и не курил, но ему нравилась веселая, непринужденная атмосфера в курилке – шутки здесь сочинялись на ходу, а незамысловатые байки обрастали, как старое дерево мхом, новыми подробностями, превращаясь в легенды.

– А, вот ты где, Сычев! – начальник цеха, Шерстобитов, большеголовый, кряжистый, с огромными руками, похлопал Клима по плечу.

– Мне сегодня в управление нужно съездить. Вы с Васиным смотрите внимательно за новыми подрядчиками. Если хоть от одного работника перегар почуете – гоните в шею из цеха!

Мастер Васин, ответственный за реконструкцию третьего цеха, худощавый, с большим костлявым носом, стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

– Не волнуйтесь, Аркадий Андреевич. Можете ехать в управление со спокойной совестью. И про квартальную премию там не забудьте спросить.

Шерстобитов хмыкнул, и громко втянул носом воздух.

В открытые ворота уже входили монтажники, и Клим направился к ним.

Допустив бригаду к работе, Сычев немного понаблюдал, и убедился, что мужики действуют быстро, слаженно – за два часа уложили восемь «пасынков» под фундамент для новых станков. Клим решил подготовить новые, силовые электроштиты, и сев на низкий табурет, развернул схему.

Вдруг он услышал металлический свист, звук тупого удара и короткий, приглушенный крик. Он быстро поднял голову и увидел, что трос, закрепленный на кран-балке лопнул, унося вниз тяжелый трехметровый бетонный «пасынок», который ударившись концом о цементный пол, ударил в плечо монтажника, тот отлетел и упал к станине, «пасынок» медленно сползал, скользя по металлической полусфере станка прямо на парня. Клим, мигом пробежав пятнадцать метров, задержал скользящую громадину руками, крикнув растерявшемуся монтажнику:

– Быстрее вылезай оттуда!

Опешивший паренек пулей вылетел из-под станины, отбегая на безопасное расстояние. И только тогда Сычев отпустил конец «пасынка», который гулко ударился о пол, раскрошив его в месте падения. Подбежавшие мужики удивленно смотрели на Клима. Васин стоял, от изумления разинув рот:

– Клим Иванович, я и не знал, что вы тяжелой атлетикой увлекаетесь, «пасынок», наверное, тонну, не меньше весит.

– Тонна сто пятьдесят, – сглотнув слюну пробубнил краснолицый бригадир монтажников. – Спасибо вам огромное человеческое! – он протянул Климу сухую широкую ладонь. – С меня причитается...

Сычев пожал плечами, и вернулся к своим электроштитам.

Вечером, после смены, Клим заехал в магазин. Вышел из машины и вдохнул запахи теплого летнего вечера: нежной дымки перед закатом, жаренных шашлыков у кавказской кафешки, и остывающего, еще теплого асфальта. Запахи городских каменных джунглей.

Через дорогу переходила маленькая старушка, с двумя пакетами продуктов. Неожиданно со двора выскочил черный «Форд», и резко притормозил в паре шагов от испуганной бабушки. Она от неожиданности выронила пакеты, по асфальту покатились яблоки и апельсины.

– Куда прешь, овца? – в окно высунулся бритый парнишка, играя желваками.

Сычев подошел, и помог женщине собрать фрукты, оглянувшись на «Форд»:

– А нельзя ли повежливее, молодые люди?

Парнишка вышел из машины:

– А ты че, правильный такой?

Из машины вылез еще один: высокий, рыжий, в спортивном костюме. Он держал руке бейсбольную биту.

– Мужик, иди базар перетрем!

Старушка благодарно кивнула, и подхватив пакеты, пошла домой.

– Пацаны, давайте разойдемся краями, – Клим попытался успокоить парней.

– «Череп», ты слышал? «Баклан» бузу затеял – а теперь заднюю врубает! – бритый хмыкнул.

– Да обделался он уже, «лошара»...

Сычев спокойно подошел к наглому водителю, и заметил, что глаза у того были красные, с расширенными зрачками. Парнишка резко выбросил вперед кулак, но быстро уйдя в сторону, Клим атаковал его боковым ударом в челюсть. Соперник охнул, сложился и рухнул под колеса, будто куль с мукой.

Услышав сзади свист, Сычев пригнулся, в ту же секунду над головой пролетела бейсбольная бита, ударив по лобовому стеклу, и оставляя на нем крупную сетку мелких паутинок. Клим ударил рыжего ребром ладони по затылку, тот захрипел, падая на капот.

Сычев пошел к машине, и обернувшись, посмотрел на «отморозков». Они, покашливая, не торопились приподниматься. На тротуаре уже собралось с десяток зевак. Он завел «Опель» и поехал в другой магазин.

Подъехав к дому, Сычев остановился и призадумался. Когда-то в молодости, еще до армии, он занимался боксом. Прошло уже без малого пятнадцать лет. Да и дрался Клим последний раз лет семь назад, на свадьбе у друга. Как он мог легко раскидать двух крепких отморозков? Откуда взялись эти рефлекс, моментальная реакция? И главное – почему парни падали от его ударов, как срезанные колосья под комбайном? Это не укладывалось в голове. Да и сегодняшний случай на заводе тоже был загадочный. Сычев взял пакет с продуктами, и закрыв машину, направился домой.

В субботу Клим собирался в гараж, позаниматься с машиной. Положил спецовку и термос с чаем в сумку, нарезал бутерброды.

– Ну, и куда мы опять из дома сбегает? – жена заглянула в кухню.

– Юля, мне в гараж нужно – масло в машине поменять и ходовую посмотреть...

– Клим, ну какой гараж? Ты Темку видел? Весь в слезах сидит в комнате. Ты уже вторую неделю обещаешь его в кино сводить!

Обиженный сын выглянул из-за двери.

– Артем, а что смотреть будем?

– «Пиратов Карибского моря»!

– На «Пиратов» обязательно нужно сходить. – Сычев махнул рукой, – хорошо, завтра «Опель» в сервис отгоню... Собирайся, Артем!

После фильма они зашли в просторную пиццерию и заказали две больших горячих пиццы с сыром. Артем уплетал за обе щеки.

– Ну что, Тема, понравился фильм?

– Класс! Папа, давай завтра еще сходим... на «Люди Х»

– Завтра, сынок, папе на работу...

За крайним столиком ругалась парочка. Парень «поносил» свою спутницу трехэтажным матом, люди недовольно оборачивались, а пожилая кассирша попыталась успокоить дебошира:

– Молодой человек – это общественное место, успокойтесь, здесь дети...

Клим терпеливо ждал, когда сын доест пиццу, и они пойдут домой. Внутри у него почему-то нарастало чувство тревоги.

Неожиданно парень привстал и вытащив из пиджака пистолет, направил дуло на спутницу.

– Тварь продажная!

– Не надо, Коля! – девушка попыталась закрыть лицо руками.

Кассирша шепнула официантке:

– Таня, беги за охраной.

Все происходило очень быстро, как в кино. Раздались три гулких выстрела. Девушка упала со стула, охнув, на груди ее светлой блузке выступили пятна крови. Люди вскочили с мест и кинулись бежать к выходу.

– Тема, быстро беги за остальными!

– Папа...

Клим легонько подтолкнул сына, и развернулся в сторону парня с пистолетом. Стрелок медленно шел, с оружием в вытянутых руках, вытаращив стеклянные глаза. Он выстрелил еще два раза в сторону кассы, пули пробили полку, разбив несколько бутылок с кетчупом.

Сычев схватил пластиковый стул и бросил в стрелка, но тот легко отбил его левой рукой и направил пистолет прямо на Клима. Раздались несколько выстрелов подряд, одна пуля просвистела возле уха. А потом он почувствовал чудовищную боль в ноге, и упав на пол, вскоре потерял сознание.

Как в тумане Сычев помнил, как его несли на носилках и поездку на «скорой», яркий свет прожектора в операционной, и серьезные лица людей в белых халатах. Вечером он пришел в себя, и попросил воды, после наркоза все внутри пересохло. Молодая, стройная медсестра подала граненный стакан с водой:

– Вы не волнуйтесь, раны не серьезные, пули извлекли. Вы скоро пойдете на поправку.

– Где мой сын?

– Ваша семья – жена, сын и дочь приходили два часа назад. В палату их пока не пустили.

Клим тяжело вздохнул.

– Да, и ваша жена просила перезвонить, как только вы придете в себя.

Медсестра подала с тумбочки мобильный. Сычев набрал номер жены:

– Юля! У меня все нормально...

– Слава Богу, Клим! Перепугал ты нас...завтра утром приедем к тебе. Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, Солнышко...

Утром Клим чувствовал себя на удивление хорошо. Он даже хотел подойти к раковине, чтобы умыться, но медсестра не разрешила.

После обеда его осмотрел доктор Кравцов, пожилой, худощавый, с густой шевелюрой седых волос:

– Значит, уже чувствуете себя хорошо?

– На пять баллов, доктор.

– Сколько вам полных-то годиков?

– Тридцать два.

Доктор удивленно снял очки, и внимательно посмотрел на Клима:

– Если честно, никогда не видел такой быстрой регенерации мягких тканей. Пуля вошла в бедро довольно глубоко. Нашему светиле, Ивану Анатольевичу, пришлось потрудиться, чтобы ее извлечь. Прошло менее суток, а вы цветете – будто роза в летнем саду, – доктор улыбнулся. – Хорошо, пока отдыхайте, мы будем наблюдать за вашим состоянием...

На следующий день в палату вошел бледный, худой мужчина, с короткой стрижкой, в костюме под белым халатом:

– Капитан Ларин. Зареченское ГУВД. – он показал красное удостоверение. Сосед по палате, Гена Травников, оживился и отбросил кроссворды в сторону.

– Как ваше самочувствие Клим Иванович?

– Да хоть сейчас в космос. Вы задержали его?

– К сожалению, нет. Гражданин Перцев погиб при задержании, попытавшись оказать сопротивление.

– Товарищ капитан, а почему он вообще начал стрелять?

– Трудно сказать. Жена призналась в измене, плюс парень находился под наркотическим воздействием. Убил жену прямо в пиццерии, а после начал палить направо и налево.

– А откуда у него пистолет? – неожиданно спросил Травников со своей койки. Капитан хмыкнул, и покосился на него:

– Следствие установит. Клим Иванович, вы не были знакомы с гражданином Перцевым?

– Конечно нет. Никогда его не видел.

– Так я и думал. Хорошо, выздоравливайте. После выписки мы вас пригласим повесткой, чтобы уточнить пару вопросов. Да, и кстати, если бы вы его не остановили – он бы точно положил еще двоих-троих человек.

– А разве я его остановил?

– Свидетели утверждают, что после того, как он стрелял в вас, Перцев упал и схватился за голову, пробыв в таком положении несколько минут. А когда появился наряд полиции, попытался вновь открыть огонь...но был убит на месте.

Капитан пожал Климу руку, и быстро вышел из палаты.

После обеда Кравцов вновь осматривал Сычева, но уже не один. На кресле сидел солидный полноватый мужчина средних лет.

– Александр Александрович, взгляните – это просто нонсенс, – бормотал Кравцов, – парня хоть завтра на выписку. Посмотрите, я в жизни не встречал такой регенерации. На этом товарище научную диссертацию можно защитить. А анализы и показатели у него – как у здорового двадцатилетнего юноши. Может позвонить профессору Иванникову, в Москву? Случай уж очень уникальный...

Мужчина в кресле нахмурился:

– Вот и хорошо Юрий Сергеевич. Выписывайте парня, когда посчитаете нужным. И никуда сообщать не надо. – он сдвинул брови домиком, неторопливо встал и вышел из ординаторской.

Клима выписали через два дня. Выйдя на улицу, после пятидневного пребывания в палате, он вдохнул воздух уходящего лета, немного постоял и направился к выходу из больничного комплекса. По пути Сычев любовался ровно остриженными кустарниками вязов, аккуратными круглыми цветочными клумбами, а свежeweбеленные бордюры напомнили ему далекие армейские будни.

– Клим Иванович! – окликнул его женский голос.

Сычев обернулся, и увидел на скамейке, под березкой, симпатичную женщину в джинсовом костюме. Он подошел и осмотрел незнакомку: приятное открытое лицо, большие серые глаза, короткие светлые волосы:

– Извините, вы меня звали?

– Добрый день. Виталина Павловна. – она протянула руку, рукопожатие у незнакомки оказалось довольно крепким. – Извините, я займу буквально пять минут вашего драгоценного времени.

– Вы тоже из полиции?

– Почти. – она изучающе смотрела на него. – Как вы себя чувствуете, Клим Иванович?

– Прекрасно.

«Может, журналистка?» – подумал Сычев.

– Можно я буду называть вас Клим?

– Конечно.

– Клим, вы ничего не заметили в последнее время, каких-либо странностей в своем поведении?

« Психотерапевт... » – вновь промелькнула мысль у Клима.

– Да особенно ничего... так, пустяки...

– А вас не настораживает тот факт, что огнестрельные раны, с которыми лежат в больнице две-три недели, у вас стянулись за четыре дня? Или это особенности вашего организма? Когда вы последний раз простужались?

– Лет пять назад. А что?

– Вы занимаетесь оздоровительными методиками? Спортом?

– Да какой там спорт, Виталина Павловна.

– Можно просто Виталина.

– Так, на заводе иногда с мужиками в теннис настольный или бильярд...

– В принципе, я давно уже все поняла.

– Что-то не так?

Она улыбнулась. Трудно было на первый взгляд определить, сколько ей лет. Может быть тридцать, или сорок. Но в женщине чувствовалась и физическая и внутренняя сила.

– Клим, я оставлю вам свою визитку. Позвоните через пару дней. У меня для вас будет интересная информация, – она протянула пластиковую карточку и быстро привстала. – И запомните, это в ваших интересах.

Когда она ушла, он рассмотрел визитку: «Токарева Виталина Павловна. Инженер-дизайнер ООО «Алые Паруса».

Глава 2

Ночной туман обволакивал дорогу, по которой, нарушая тишину, не торопясь ехал полицейский «Уазик». Фыркая мотором, он миновал старый парк. В сумерках деревья зловеще выпирали своими размашистыми ветками. Машина подъехала к заброшенной стройке, оконные проемы в доме зияли во тьме страшными пустыми глазницами.

– Серый, на хрена мы сюда приехали? – водитель Зверев поерзал, – место какое-то жуткое.

– Леша, давай к дому подъезжай, тут постоянно «торчки» толкутся, – старший сержант Николаев кивнул напарнику на скамью возле подъезда. – Сейчас кого-нибудь зацепим. План-то нужно выполнять. У тебя, я смотрю, абсолютно нет служебного рвения...

На скамейке никого не было.

– Может, поехали отсюда? – Зверев передернул плечами. – Что-то мне здесь не по себе.

– погоди, слышал шорох? – старший сержант вылез из машины, – жди меня здесь.

Он вошел в темноту подъезда, где явно слышался придавленный смех, ему даже показалось, что в окне промелькнуло бледное лицо в капюшоне.

Водитель нервно барабанил пальцами по рулю, и вдруг услышал звуки борьбы и придавленный стон.

– Да что за хрень там творится! – он схватил автомат и побежал к подъезду.

Из темноты на него вышел напарник, с обезумевшими глазами, держась за горло. Николаев безвольно опустил руки, кровь хлынула из-под кадыка темным фонтаном, он захрипел и упал на асфальт.

Зверев неожиданно почувствовал сзади удар небывалой силы, ночь перед глазами вспыхнула на тысячу ярких вспышек, и он упал вперед, прямо на окровавленного сержанта, потеряв сознание...

Рано утром следователю Дронову позвонил дежурный из ГУВД.

– Виктор Степанович, нужно выезжать на происшествие. У нас двойное убийство. Возле стройки, у Вишневой, напали на наших патрульных.

– Через двадцать минут буду, – буркнул майор, потирая виски.

Уже почти рассвело, но утро выдалось пасмурным, моросил мелкий дождь. Дронов подъехал к стройке: там уже стояли несколько машин, место происшествия было оцеплено. Он вылез и поводит своими тяжелыми плечами, чтобы взбодрится. В его мощной фигуре чувствовалась большая физическая сила. Подойдя к дому, он увидел трупы патрульных. Вся бетонная площадка вокруг была в бурых пятнах подсохшей крови.

«Да здесь была настоящая бойня...» – следователь закурил.

Светлана Михеева, судмедэксперт, невысокая блондинка, лет сорока, подошла и попросила у него огоньку.

– Витя, похоже дело нелегкое. У нас непростые убийцы, это не какая-то шелупонь. Николаеву перерезали шею от уха до уха, быстро и четко, орудие убийства уточняем. Звереву пробили череп сзади, чудовищным ударом, он умер мгновенно. Все произошло быстро, в течении одной-двух минут.

Майор бросил окурок, притоптал его ботинком, и тяжело вздохнул:

– Похоже, их было двое?

– Да, двое или трое, здесь много следов. Говорят, здесь часто наркоманы ошиваются.

Следователь потер переносицу, и принялся осматривать место преступления.

– Товарищ майор, вот в двадцати метрах, в кустах лежал, – сержант подошел, показывая автомат.

– Так, а что это за вмятины на прикладе?

Михеева внимательно осмотрела оружие:

– Виктор Степанович, похоже, это следы зубов, но вряд ли человеческих...

– Да... – задумчиво сказал Дронов, – как говорится – ни хрена себе неделька начинается...

Виктор Степанович недавно возглавил отдел по особо тяжким преступлениям в Зареченском ГУВД. «Убойный» отдел – как любят называть киношники. Человек он был простой, но дотошный, никогда не упускал мелочей на службе. Иногда, чтобы добиться быстрых результатов расследования, ему приходилось применять к преступникам не совсем «законные» методы. Коллеги прозвали майора «волкодавом». Дронов мог сутками пропадать в отделе, вникая с головой в каждое дело, присутствуя на допросах, задержаниях, и прочих оперативно-розыскных мероприятиях. Жена Екатерина давно махнула рукой, и всегда с терпением относилась к его ночным выездам и срочным командировкам.

Дело с убийством патрульных было неслыханным в городе. Майор решил взять расследование под особый контроль, и даже не из-за того, что это жестокое преступление будет иметь огромный общественный резонанс, а потому что найти убийц «своих» – было делом чести каждого офицера полиции. На совещании полковник Громов поручил создать оперативно-следственную группу для скорейшей поимки преступников и преданию их суду. Но Виктор Дронов уже знал, что до суда преступники вряд ли доживут. В кабинете он достал из сейфа свой незарегистрированный тяжелый «глок». Подержал пистолет на ладони, ощущая холодную вороненную сталь, на рукоятке слева были видны три маленькие незаметные насечки.

В дверь постучали.

– Товарищ майор! Разрешите войти!

Дронов спрятал оружие и пошел открывать.

Капитан Ларин втолкнул в кабинет худощавого, чернявого паренька.

– Вот, познакомьтесь – Юрка Клещ. Вечерами торгует «травкой» на стройке, у старого парка. Практически живет там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.